

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Научная статья | Original paper

**Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами,
в сравнении с шизофренией**

И.А. Алексеев^{1,2} ✉, А.Ш. Тхостов², А.Д. Шустов³

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

³ Госпитальная 10, Москва, Российская Федерация

✉ alexseev97@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Дифференциация клинической картины эндогенных и экзогенных психозов остается одной из наиболее сложных задач современной психиатрии, поскольку продуктивная симптоматика во многом совпадает и не позволяет провести четкое разграничение. В этом контексте ключевое значение приобретают когнитивные показатели, в частности характеристики внимания, которые могут отражать различия в механизмах формирования психотических состояний. **Цель.** дать сравнительную характеристику особенностей внимания (темпа, устойчивости и переключаемости) у пациентов с острыми психозами, вызванными употреблением НПВ, и пациентов с шизофренией (F20). **Гипотеза.** Нарушения внимания при НПВ-индуцированных психозах и при шизофрении различаются по своим параметрам: у пациентов с шизофренией преобладает более стабильное и равномерное снижение показателей внимания, тогда как у пациентов с НПВ-индуцированными психозами ожидаются выраженные флуктуации продуктивности, более высокая утомляемость и трудности в переключении внимания. **Материалы и методы.** В исследовании приняли участие 133 пациента, находившиеся на лечении в психиатрическом стационаре: 72 — с НПВ-индуцированными психозами и 61 — с диагнозом шизофрении ($M = 31,3$; $SD = 7,57$). Для комплексной оценки параметров внимания использовались два инструмента: шкала «Кодировка символов» из батареи ВАСС, оценивающая скорость обработки информации и устойчивость внимания, и методика таблиц Шульте, позволяющая анализировать темп деятельности, переключаемость и утомляемость при серийном выполнении

Алексеев И.А., [Тхостов А.Ш.], Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

заданий. **Результаты.** Анализ показал статистически значимые различия между группами. Пациенты с шизофренией характеризовались более выраженным снижением устойчивости внимания и общей скоростной эффективности. У пациентов с НПВ-индуцированными психозами отмечались выраженные флуктуации концентрации, снижение психической устойчивости и более высокая утомляемость в процессе выполнения серийных заданий. **Выводы.** Выявленные различия указывают на качественно разные механизмы нарушений внимания при эндогенных и экзогенных психозах. Для шизофрении характерен тип дефицита с равномерным снижением, тогда как для НПВ-индуцированных психозов — тип, включающий колебания продуктивности и истощаемость. Эти данные имеют диагностическую ценность для дифференциации психотических состояний и могут быть использованы при разработке персонализированных программ когнитивной коррекции, а также при планировании судебно-психиатрической экспертизы, где требуется оценка способности пациента к регуляции внимания и контролю поведения.

Ключевые слова: новые психоактивные вещества, острый психоз, шизофрения, нарушения внимания, внимание

Для цитирования: Алексеев, И.А., [Тхостов, А.Ш.], Шустов, А.Д. (2026). Специфика нарушений внимания при острых психозах, индуцированных новыми психоактивными веществами, в сравнении с шизофренией. *Психология и право*, 16(1), 162—184. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160111>

Attention dysfunction in psychoses associated with novel psychoactive substances: a comparison with schizophrenia

I.A. Alexeev^{1,2} ✉, [A.Sh. Tkhostov]², A.D. Shustov³

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

³ Gospitalnaya 10, Moscow, Russian Federation

✉ alexseev97@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Differentiating between endogenous and exogenous psychoses remains one of the most challenging tasks in contemporary psychiatry, as productive symptoms largely overlap and do not allow for a clear distinction. In this context, cognitive markers—particularly attention parameters—gain diagnostic importance, as they may reflect underlying differences in the mechanisms of psychosis formation. **Objective** is to provide a comparative analysis of the characteristics of attention in patients with acute psychoses induced by the use of NPS, and in patients with schizophrenia (F20). **Hypothesis.** Attention impairments in NPS-induced psychoses and schizophrenia differ across parameters: patients with schizophrenia are expected to demonstrate more stable and uniform decreases in attentional performance, whereas patients with NPS-psychoses are expected to show

Алексеев И.А., Тхостов А.Ш., Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

marked fluctuations in productivity, greater fatigability, and difficulties in attentional shifting. **Materials and methods.** The study included 133 inpatients of a psychiatric hospital: 72 with NPS-induced psychoses and 61 with schizophrenia ($M = 31.3$; $SD = 7.57$). Two standardized tools were employed to assess attentional functioning: the *Symbol Coding* subtest from the BACS battery, measuring processing speed and sustained attention, and the Schulte Tables, evaluating processing tempo, attentional shifting, and fatigability during serial task performance. **Results.** Significant differences were found between the groups. Patients with schizophrenia showed more pronounced deficits in sustained attention and overall processing efficiency. In contrast, patients with NPS-induced psychoses exhibited pronounced fluctuations in concentration, reduced attentional stability, and higher fatigability across serial tasks. **Conclusions.** The findings indicate qualitatively distinct mechanisms of attentional impairment in endogenous and exogenous psychoses. Schizophrenia is associated with a “rigid” type of deficit characterized by stable, uniform decline, while NPS-induced psychoses are marked by a “labile” type, including productivity fluctuations and rapid exhaustion. These distinctions hold diagnostic value for differentiating psychotic states and may inform the development of personalized cognitive remediation programs, as well as applications in forensic psychiatric evaluations where attentional control and behavioral regulation are under scrutiny.

Keywords: new psychoactive substances, acute psychosis, schizophrenia, attention deficits, attention

For citation: Alekseev, I.A., Tkhostov, A.Sh., Shustov, A.D. (2026). Attention dysfunction in psychoses associated with novel psychoactive substances: a comparison with schizophrenia. *Psychology and Law*, 16(1), 162—184. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160111>

Введение

Новые психоактивные вещества (НПВ) — собирательный термин, обозначающий широкий класс соединений, синтезированных с целью имитации эффектов уже известных наркотиков при обходе законодательных ограничений. К ним относят, прежде всего, синтетические каннабиноиды и синтетические катиноны, которые в обиходе часто обозначаются как «синтетические наркотики» (Айзберг, Шилейко, Лисковский, 2018; Baumann et al., 2014; Zamberletti, Rubino, 2022). Однако термин «синтетические наркотики» уже был закреплен в клинико-правовой практике в более узком значении и не всегда охватывает весь спектр НПВ. В отличие от него, понятие «НПВ» отражает как химическое разнообразие соединений, так и их общий механизм распространения: они создаются как новые, ранее не запрещенные формулы, с непредсказуемым воздействием на нейромедиаторные системы и высоким психотропным потенциалом (Баулина, 2022; O'Mahony et al., 2025; Prete et al., 2025). При этом в систематических обзорах подчеркиваются значительные нейротоксические риски синтетических катинонов (Daziani et al., 2023) — эти вещества, действующие на ЦНС через различные нейромедиаторные системы, обладают высоким психотропным потенциалом и могут вызывать острые состояния, схожие с расстройствами шизофренического спектра (Every-Palmer, 2011; Poyatos et al., 2023; Zavilska, Wojcieszak, 2013). Диагностическая сложность обусловлена

Алексеев И.А., [Тхостов А.Ш.], Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

феноменологическим сходством симптоматики, в частности наличием галлюцинаций, бреда, нарушений мышления и аффективной лабильности, что существенно затрудняет дифференциальную диагностику между эндогенными и экзогенными психозами (Фастовцов, Осколкова, 2018; Gasparyan et al., 2023).

В настоящем исследовании термин «психоз» употребляется в узком значении — как обозначение острого психотического эпизода, возникающего либо в рамках эндогенного процесса, либо вследствие экзогенных воздействий. В работе рассматриваются проявления нарушений внимания непосредственно в период развернутой симптоматики, когда нарушения внимания достигают максимальной выраженности. В то же время мы исходим из того, что выявленные параметры могут иметь значение и для более широкого понимания психотических расстройств, так как фиксируемые в остром состоянии дефициты внимания нередко сохраняются и после редукции продуктивной симптоматики.

Одной из ключевых характеристик психотических состояний являются нарушения внимания — базовой когнитивной функции, обеспечивающей регуляцию и устойчивость психической активности (Fiorentini et al., 2021; Harvey, 2019). Внимание представляет собой одну из центральных когнитивных функций, обеспечивающих селекцию, переработку и удержание информации, необходимой для организации целенаправленной деятельности. В отечественной патопсихологической традиции внимание рассматривается не как единый процесс, а как система взаимосвязанных параметров — устойчивости, переключаемости, распределенности и темпа психической деятельности (Зейгарник, 2024; Зейгарник, Рубинштейн, 2011).

Такой подход позволяет более точно фиксировать характер нарушений и выделять их качественные особенности в клинической практике. Нарушения внимания оказывают существенное влияние на широкий спектр когнитивных функций. Снижение устойчивости и концентрации приводит к трудностям в поддержании когнитивной гибкости и адаптации к изменяющимся условиям, а также к нарушению способности строить и удерживать внутреннюю программу деятельности.

Для аддиктивных расстройств и интоксикационных психозов типично сочетание дефицитов внимания и исполнительных функций, проявляющееся комплексно и затрагивающее сразу несколько когнитивных доменов (Петров и др., 2021). Это делает внимание одним из наиболее уязвимых и информативных когнитивных процессов при психических расстройствах. Особое значение имеет параметр темпа психической деятельности, отражающий скорость выполнения когнитивных операций и общий уровень активации центральной нервной системы. Устойчивое замедление темпа может рассматриваться как индикатор регуляторных нарушений и когнитивной ригидности, характерных прежде всего для эндогенных психозов, таких как шизофрения. В противоположность этому, при экзогенных (интоксикационных) психозах чаще наблюдается вариативность темпа — чередование участков ускорения и замедления, сопровождаемое выраженными флуктуациями продуктивности (Баулина, 2022; Петров и др., 2021). Такие различия имеют диагностическое значение, позволяя выделять различные механизмы когнитивной дезорганизации в зависимости от генеза психоза.

Но, несмотря на растущий сегодня интерес к проблеме когнитивных нарушений при психотических расстройствах, существующие исследования остаются фрагментарными. Чаще всего они сосредоточены на отдельных группах веществ или описывают лишь грубые

Алексеев И.А., [Тхостов А.Ш.], Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

изменения, не затрагивая детально параметры внимания и их динамику в ходе выполнения заданий (Beckmann et al., 2019; Fiorentini et al., 2021; Gicas et al., 2022; Luethi, Liechti, 2020). Продольные проекты, позволяющие оценивать длительные эффекты, встречаются крайне редко, методологические подходы существенно различаются, а отдельные социально-демографические группы остаются вне поля анализа (Xu, Li, Zhu., 2024). Это существенно ограничивает возможность обобщения данных и реконструкции закономерностей когнитивных нарушений при психотических расстройствах, ведь нарушения внимания и памяти систематически фиксируются при различных аддиктивных расстройствах (Ramey, Regier, 2019).

Особую исследовательскую ценность представляет сравнительный анализ внимания. В этом контексте ценность проведенного исследования заключается не в построении обобщенной модели когнитивного дефицита, а в выявлении частных характеристик внимания, позволяющих разграничивать психозы разного генеза. Использование унифицированных методик — шкалы BACS («Кодировка символов»), оценивающей устойчивость и скорость переработки информации, и таблиц Шульте, предназначенных для анализа темпа, переключаемости и вработываемости, — обеспечивает воспроизводимость результатов и делает возможным сопоставление показателей у разных категорий пациентов. Такой подход позволяет выделить специфические паттерны дефицита, которые ранее не получали достаточного освещения в литературе.

Учитывая растущую распространенность синтетических психоактивных веществ и сохраняющуюся сложность дифференциальной диагностики экзогенных и эндогенных психозов, обращение к параметрам внимания представляется как научно обоснованным, так и практически значимым шагом. Исходя из постановки проблемы, формируется следующая цель исследования: дать сравнительную характеристику особенностей внимания (темпа, устойчивости и переключаемости) у пациентов с острыми психозами, вызванными употреблением НПВ, и пациентов с расстройствами шизофренического спектра.

Практическая значимость настоящего исследования выходит за рамки клинической диагностики и непосредственно соотносится с задачами судебно-психиатрической экспертизы. Разграничение эндогенного психоза (шизофрении, F20) и НПВ-индуцированных психозов имеет ключевое значение при правовой оценке поведения обследуемых лиц в момент инкриминируемого деяния, когда решается вопрос о способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Измеряемые в работе параметры внимания — темп, устойчивость, переключаемость и внутрисессионная утомляемость — операционализируют именно те компоненты регуляции деятельности, которые критичны для интеллектуального и волевого критериев вменяемости: поддержание целеполагания, устойчивость к помехам, самоконтроль и способность гибко менять поведенческую стратегию (Nibbio et al., 2024).

С практической точки зрения различия между группами могут служить дополнительными ориентирующими признаками при экспертной интерпретации материалов дела. Для пациентов с шизофренией типичны ровное, предсказуемое снижение показателей внимания и скорости переработки информации (условно «ригидный» тип дефицита), тогда как для НПВ-индуцированных психозов характерны флуктуации продуктивности, быстрое нарастание утомляемости и эпизодические срывы контроля при серийной нагрузке (условно «нестабильный» тип). Эти паттерны согласуются с современными данными о клинических

Алексеев И.А., [Тхостов А.Ш.], Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

эффектах синтетических каннабиноидов и катинонов — от кратковременных «пиков» реактивности до последующей дезорганизации внимания и контроля (Every-Palmer, 2011; O'Mahony et al., 2025; Prete et al., 2025; Ricci, Martinotti, Maina., 2024).

В экспертной практике такие когнитивные индикаторы не подменяют клинико-анамнестический и токсикологический анализ, но повышают прозрачность и воспроизводимость аргументации, помогая конкретизировать механизм нарушения в момент деяния (например, отличить стойкое ограничение произвольной регуляции при эндогенном процессе от вариативных, индуцированных интоксикацией, срывов внимания и самоконтроля). Это особенно важно на фоне документированного роста случаев психотических госпитализаций, ассоциированных с новыми и полусинтетическими каннабиноидами (включая ННС), и характерной для них «дозозависимой» вариабельности клинических проявлений (Nuechterlein et al., 2008; Royatos et al., 2023). В целом, диагностика экзогенных психозов в судебно-психиатрическом контексте сопряжена с особыми трудностями и именно когнитивные проявления часто оказываются юридически значимыми (Гиленко, Гуляева, 2022; Гиленко, Гуляева, 2025).

Полученные результаты задают и прикладной вектор для стандартизации экспертной оценки. Применение унифицированной батареи (BACS «Кодировка символов» — для общей скоростной/внимательной эффективности; серийные таблицы Шульце — для оценки внутрисессионной вариабельности и утомляемости) позволяет получать реплицируемые показатели, сопоставимые между учреждениями, и включать их в структуру комплексного заключения наряду с клиническими и документальными данными. Наличие валидируемых когнитивных индикаторов важно и потому, что в реальной экспертной практике фиксируются несоответствия между предварительными и итоговыми заключениями; стандартизованные когнитивные меры могут снизить разброс трактовок в спорных случаях.

Наконец, различия в форме дефицита внимания напрямую транслируются в планирование мер медицинского и социально-правового характера. Для пациентов с шизофренией целесообразны программы, компенсирующие стабильный скоростной дефицит и тренирующие устойчивое следование правилам; для лиц после НПВ-индуцированного психоза — стратегии стабилизации продуктивности, профилактики утомляемости и обучения саморегуляции в условиях колебаний внимания. Это согласуется с актуальными обзорами и руководствами по когнитивной реабилитации, подчеркивающими необходимость персонализации вмешательств и связь улучшения когнитивных показателей с функциональными исходами (занятость, социальная адаптация) (Zelle, 2024). При этом учет социально-демографического контекста (включая образование и иные элементы SES), который связан с тяжестью течения и риском коморбидных психических расстройств, остается важным для интерпретации когнитивных данных в экспертных и реабилитационных решениях (Xu, Li, Zhu, 2024).

Исходя из поставленной проблематики была сформирована общая гипотеза исследования: нарушения внимания у пациентов с острыми психозами, вызванными употреблением НПВ, отличаются по выраженности и динамике показателей от аналогичных нарушений у пациентов с расстройствами шизофренического спектра.

Из данной общей гипотезы вытекает ряд частных гипотез, позволяющих конкретизировать и операционализировать ожидаемые различия между группами в рамках используемых методов.

Алексеев И.А., [Тхостов А.Ш.], Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

1. Темп выполнения задания по таблицам Шульте у пациентов с НПВ-индуцированными психозами будет ниже, чем у пациентов с шизофренией.
2. Утомляемость при выполнении серий таблиц Шульте будет выражена сильнее у пациентов с НПВ-индуцированными психозами.
3. Показатели по шкале ВАСС («Кодировка символов») будут снижены в обеих группах, но у пациентов с шизофренией ожидается более стабильное снижение, чем у пациентов с НПВ-индуцированными психозами.
4. Межиндивидуальная вариативность результатов будет выше в группе пациентов с НПВ-индуцированными психозами.

Нарушения в работе высших психических функций является одной из ключевых характеристик психотических состояний, независимо от их этиологии. Однако нейропсихологическая структура этих нарушений существенно варьируется в зависимости от генеза психоза (Vandrey et al., 2012). Кроме того, такие проблемы в меньшей степени доступны к обнаружению по сравнению с продуктивной симптоматикой (Петров и др., 2021). Нарушения внимания при шизофрении входят в структуру шизофренического патопсихологического синдрома, где фиксируются стойкие дефициты произвольного внимания, снижение помехоустойчивости, трудности распределения и переключения, а также выраженная когнитивная ригидность (Карякина, 2022; Петров и др., 2021; Nuechterlein et al., 2008). Эти характеристики нередко включаются в структуру астенического и апатико-абулического симптомокомплексов. Эти нарушения значимо связаны с ухудшением повседневного функционирования и снижением уровня социальной адаптации (Harvey, 2019). При этом отмечается взаимное усиление когнитивных и мотивационных нарушений, что дополнительно усугубляет клиническую картину (Fervaha et al., 2014).

Внимание является одной из базовых когнитивных функций, обеспечивающих селекцию, переработку и удержание информации, необходимой для организации целенаправленной деятельности. В клинко-психологической и патопсихологической традиции оно трактуется как совокупность взаимосвязанных процессов, включающих устойчивость, переключаемость, распределенность и темп психической деятельности (Зейгарник, Рубинштейн, 2011; Зейгарник, 2024). Подобное понимание коррелирует с современными нейрокогнитивными моделями, рассматривающими внимание как интегративный механизм регуляции психической активности, связанный с функционированием фронто-стриарных и теменно-лобных систем (Nuechterlein et al., 2008).

Нарушения внимания оказывают многоаспектное влияние на когнитивное функционирование. Снижение устойчивости концентрации ведет к затруднениям в когнитивной гибкости и ухудшает способность адаптироваться к изменяющимся условиям среды (Green, Horan, Lee, 2015). Для экзогенно-органического синдрома, формирующегося при интоксикационных психозах, характерны несколько иные проявления. Дефициты внимания здесь носят комплексный характер: снижение концентрации сочетается с нарушением исполнительных функций, что отражает множественность затрагиваемых когнитивных доменов (Петров и др., 2021; Gold et al., 2018).

Темп психической деятельности отражает скорость выполнения когнитивных операций и уровень активации центральной нервной системы. Его устойчивое замедление традиционно связывается с регуляторными нарушениями и когнитивной ригидностью. При эндогенных

Алексеев И.А., Тхостов А.Ш., Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

психозах, особенно при шизофрении, это проявляется в виде равномерного и стойкого снижения продуктивности, что интерпретируется как следствие дефицита автоматизированного контроля и сниженной эффективности обработки информации. Напротив, для экзогенных психозов более типичны колебания темпа, сочетание ускорений и замедлений, выраженные флуктуации продуктивности и истощаемость (Баулина, 2022; Prete et al., 2025). Эти различия позволяют рассматривать параметры внимания как один из ключевых индикаторов, отражающих специфику генеза психотического состояния.

Снижение устойчивости внимания проявляется быстрой отвлекаемостью, неспособностью завершать начатое действие, увеличением ошибок или временных затрат. Эти признаки указывают на ограниченность функциональных ресурсов и характерны именно для экзогенно-органического патопсихологического синдрома (Петров и др., 2021; Daziani et al., 2023; Luethi, Liechti, 2020; Ricci, Martinotti, Maina, 2024). Важное значение имеет и когнитивная утомляемость, выражающаяся в снижении точности или скорости выполнения заданий по мере их продолжения, что особенно типично для интоксикационных состояний. Такие симптомы часто связаны с повышенной истощаемостью и могут свидетельствовать о снижении функциональных ресурсов нервной системы.

Связанным с этим является понятие когнитивной утомляемости, выражающейся в снижении точности или скорости выполнения задач по мере их продолжения. Этот параметр особенно информативен при исследовании психических состояний, сопровождающихся нарушением энергетики деятельности, как это наблюдается при интоксикационных психозах.

Особую исследовательскую ценность представляет изучение межиндивидуальной вариативности когнитивных показателей. При шизофрении они, как правило, демонстрируют относительную однородность, что обусловлено стабильностью патогенетических механизмов заболевания. Напротив, при экзогенных психозах, особенно индуцированных НПВ, диапазон когнитивных отклонений может быть значительно шире — в силу гетерогенности веществ, способов употребления и преморбидных особенностей (Beckmann et al., 2019; Nuechterlein et al., 2008). Повышенная вариативность при этом может рассматриваться как один из косвенных признаков нестабильности нейрокогнитивного статуса (Hetland, Lundervold, Erga, 2024; Karimi, Pooyanmehr, 2024; Zelle, 2024).

Материалы и методы

Настоящая работа представляет собой сравнительное поперечное квазиэкспериментальное исследование, направленное на изучение когнитивных нарушений в сфере внимания у пациентов с острыми психотическими состояниями различного генеза: шизофренического и интоксикационного (вызванного употреблением новых психоактивных веществ — НПВ).

Выборка. В исследование были включены 133 пациента мужского пола, находившиеся на лечении в психиатрическом стационаре в условиях закрытого отделения. Все участники дали информированное согласие. Средний возраст выборки составил 31,26 года ($SD = 7,57$), варьируя от 19 до 44 лет. Отбор осуществлялся по критерию соответствия клиническому диагнозу и стадии купирования острой психотической симптоматики.

По уровню образования пациенты распределялись от неполного среднего до высшего, что соответствует характерной для клинических выборок социальной вариативности. Как показано: низкий образовательный уровень ассоциируется с повышенным риском

Алексеев И.А., Тхостов А.Ш., Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

психических расстройств, включая шизофрению и зависимости, а также с большей тяжестью их течения (Xu, Li, Zhu, 2024). Наличие в нашей выборке пациентов с различным социально-трудовым статусом предполагает отсутствие смещения в сторону какой-либо одной социальной группы и обеспечивает более сбалансированное сопоставление параметров внимания. Более детализированные данные о социально-трудовом статусе не собирались, что следует отнести к ограничениям исследования.

Респонденты были разделены на две группы.

- **Группа НПВ индуцированных-психозов (n = 72).** Пациенты перенесли острый психотический эпизод, возникший на фоне интоксикации синтетическими катинонами (например, мефедрон, F15.5) или каннабиноидами (JWH-018 и аналоги, F12.5). Длительность выраженных продуктивных проявлений до госпитализации в большинстве случаев не превышала нескольких дней. Клиническая картина соответствовала острому полиморфному психозу с преобладанием галлюцинаторно-бредовой симптоматики, эмоциональной нестабильностью и психомоторным возбуждением. Установить длительный анамнез психических заболеваний у данных пациентов не удалось, что позволяет рассматривать психозы в этой группе как экзогенные, индуцированные употреблением НПВ.
- **Группа эндогенных психозов (n = 61).** Включала пациентов с подтвержденным диагнозом расстройства шизофренического спектра (МКБ-10: F20), верифицированным на основании комплексного психиатрического обследования (анамнез, интервью с родственниками, медицинская документация). Продолжительность заболевания варьировала от нескольких месяцев до 10—15 лет, в среднем составляя около 7—8 лет от момента манифестации. Большинство больных имели параноидную форму шизофрении с эпизодическим течением. На момент обследования, спустя 5—6 дней от госпитализации, у пациентов отмечалось частичное купирование острой симптоматики; при этом у ряда респондентов сохранялись негативные расстройства (снижение активности, эмоциональное уплощение).

В исследование отбирались пациенты без тяжелой соматической и неврологической патологии. Исключались также случаи хронической алкогольной или опиоидной зависимости. Участие допускалось только при условии стабилизации состояния и поддерживающей терапии антипсихотиками на протяжении не менее 48 часов до тестирования, что позволяло минимизировать влияние острейших психотических проявлений и медикаментозной седации на когнитивные показатели.

Методики исследования. Для оценки внимания использовался комбинированный психодиагностический подход.

- Русскоязычная адаптация шкалы BACS (Brief Assessment of Cognition in Schizophrenia) (Карякина, 2022; Gasparyan et al., 2023; Keefe et al., 2004), валидированная для отечественной выборки, применялась индивидуально в бумажной форме. В рамках исследования анализировался показатель «Кодировка символов», отражающий скорость обработки информации и устойчивость внимания.
- Методика таблиц Шульте — использовалась для анализа темпа психической деятельности, устойчивости и переключаемости внимания, а также для оценки утомляемости при серийном выполнении задания. Обработка результатов включала фиксацию времени выполнения каждой из пяти таблиц. Дополнительно регистрировались данные по

Алексеев И.А., Тхостов А.Ш., Шустов А.Д. (2026)
 Специфика нарушений внимания при острых психозах,
 индуцированных новыми психоактивными веществами, в
 сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
 Attention dysfunction in psychoses
 associated with novel psychoactive substances:
 a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

вербальной беглости и двигательному тесту из шкалы BACS как возможные дополнительные индикаторы регуляторных нарушений, связанных с вниманием. Сравнение результатов между группами позволило выявить особенности нейрокогнитивного функционирования внимания в зависимости от типа психотического расстройства.

Статистическая обработка данных. Обработка эмпирических данных проводилась поэтапно с использованием современных методов количественного анализа. Все вычисления осуществлялись в среде *jamovi* (версия 2.3) и *R* (версия 4.1) с применением пакетов *car* и *ggstatsplot*. На первом этапе была проведена оценка нормальности распределения каждой переменной с использованием теста Шапиро—Уилка. Для проверки гомогенности дисперсий между группами применялся тест Левена. При наличии гомогенных дисперсий использовались параметрические критерии (*t*-тест Стьюдента), при их нарушении — *t*-тест Уэлча. Для переменных, не распределенных нормально, применялся *U*-критерий Манна—Уитни. Для оценки размера эффекта использовался коэффициент *d* Коэна, позволяющий интерпретировать силу различий между группами: $d = 0,2$ — малый эффект, $d = 0,5$ — средний, $d \geq 0,8$ — крупный. Дополнительно рассчитывалась ранговая бисериальная корреляция, отражающая степень связи между типом расстройства и распределением результатов.

Для всех показателей вычислялись 95% доверительные интервалы, обеспечивающие статистическую надежность результатов и позволяющие количественно оценить диапазон возможных отклонений между группами.

Результаты

Описательные статистики по шкале «Кодировка символов», отражающей устойчивость внимания и скорость обработки информации, представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики когнитивных показателей (стандартизированные значения) (N = 133)

Descriptive statistics of cognitive indicators (standardized values) (N = 133)

Шкала / Metric	Группа / Group	N	Среднее / Mean	Медиана / Median	SD	SE
Кодировка символов / Symbol Coding	НПВ	71	−4,96	−4,59	0,94	0,11
	Шизофрения	62	−5,43	−5,58	0,90	0,11

Предварительный анализ распределения данных показал статистически значимое отклонение от нормального распределения по шкале «Кодировка символов» (табл. 2), что подтверждено результатами теста Шапиро—Уилка. Проверка однородности дисперсий с использованием теста Левена не выявила значимых различий между группами, что позволило использовать как параметрический *t*-тест, так и *U*-критерий Манна—Уитни.

Сравнительный анализ показателей между группами проводился с использованием *U*-критерия Манна—Уитни, представлен в табл. 3. Дополнительно рассчитывались значения *d* Коэна и ранговой бисериальной корреляции.

Алексеев И.А., Тхостов А.Ш., Шустов А.Д. (2026)
 Специфика нарушений внимания при острых психозах,
 индуцированных новыми психоактивными веществами, в
 сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
 Attention dysfunction in psychoses
 associated with novel psychoactive substances:
 a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

Таблица 2 / Table 2

Результаты проверки статистических предпосылок
Results of testing statistical assumptions

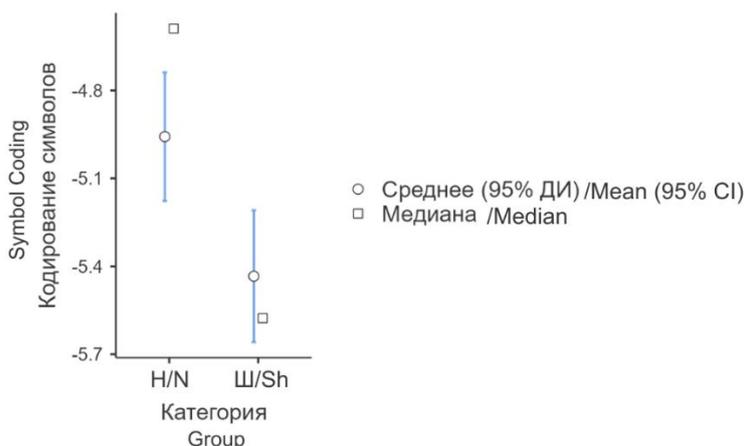
Шкала / Metric	Тест / Test	Значение / Value	df ₁	df ₂	p	Вывод / Result
Кодировка символов / Symbol Coding	Шапиро—Уилк / Shapiro—Wilk	W = 0,949	-	-	< 0,001	Распределение ненормальное / Distribution is not normal
	Левен / Levene	F = 0,855	1	131	0,357	Дисперсии однородны / Variances are homogenic

Таблица 3 / Table 3

Сравнение показателей «Кодировка символов» между группами
Comparison of “Symbol Coding” scores between groups

Шкала / Metric	U Манн— Уитни	p	Разность средних / Mean difference	d Коэна / Cohen’s d	Ранговая корреляция / Rang correlation
Кодировка символов / Symbol Coding	1473	0,001	0,476	0,516	0,331

По шкале «Кодировка символов» выявлены статистически значимые различия между группами ($U = 1473$, $p = 0,001$): пациенты с расстройствами шизофренического спектра продемонстрировали более выраженное снижение показателей внимания и скорости обработки информации. Среднее значение в данной группе составило 5,43, тогда как у пациентов с НПВ-психозами — 4—96. Разница средних — 0.48 стандартизованных единиц.

Рис. 1. Среднее и медиана по шкале «Кодировка символов» (внимание) у пациентов с НПВ-индуцированным психозом («Н») и шизофренией («Ш») (N = 133)

Fig. 1. Mean (95% confidence interval) and median on the Symbol Coding scale (attention) in patients with NPS-induced psychosis ("N") and schizophrenia ("Sh") (N = 133)

Размер эффекта ($d = 0,52$) соответствует средней величине различий, а ранговая бисериальная корреляция $r = 0,33$ отражает умеренную связь между принадлежностью к группе и уровнем когнитивного функционирования. Визуализация среднего и медианы выборки представлена на рис. 1.

При работе с таблицами Шульте на основании результатов выполненных серий рассчитывались следующие параметры внимания.

- Эффективность работы — интегральный показатель времени, затраченного на выполнение всех пяти таблиц, отражает общий темп психической деятельности.
- Степень вработываемости — отражает изменение времени от первой ко второй таблице, показывает особенности вхождения в деятельность.
- Психическая устойчивость — индекс стабильности внимания, рассчитываемый по сохранению или ухудшению результатов от начала к концу серии. Более высокие значения указывают на большую устойчивость когнитивных процессов.

Перед сравнительным анализом были проведены тесты на нормальность распределения выборки и однородность дисперсий. Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Проверка статистических предпосылок теста Шульте
Testing statistical assumptions for the Schulte Tables

Показатель / Metric	Тест / Test	Значение / Value	p	Вывод / Result
Эффективность работы / Work efficiency	Шапиро—Уилк / Shapiro—Wilk	W = 0,784	< 0,001	Распределение ненормальное / Distribution is not normal
	Левен / Levene	F = 0,500	0,481	Дисперсии однородны / Variances are homogenic
Степень вработываемости / Work warming-up	Шапиро—Уилк / Shapiro—Wilk	W = 0,981	0,108	Распределение близко к нормальному / Distribution can be approximated as normal
	Левен / Levene	F = 30,357	< 0,001	Дисперсии неоднородны / Variances are homogenic
Психическая устойчивость / Psychological stability	Шапиро—Уилк / Shapiro—Wilk	W = 0,988	0,386	Распределение близко к нормальному / Distribution can be approximated as normal
	Левен / Levene	F = 2,574	0,111	Дисперсии однородны / Variances are homogenic

Результаты анализа трех ключевых параметров внимания представлены в табл. 5. Все сравнения проводились между группой пациентов с НПВ-индуцированными психозами и группой с шизофренией.

Алексеев И.А., Тхостов А.Ш., Шустов А.Д. (2026)
 Специфика нарушений внимания при острых психозах,
 индуцированных новыми психоактивными веществами, в
 сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
 Attention dysfunction in psychoses
 associated with novel psychoactive substances:
 a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

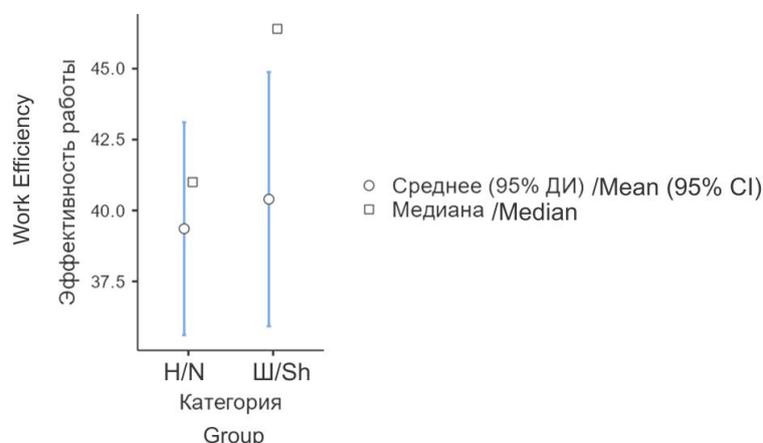
По эффективности работы и вработываемости статистически значимых различий не обнаружено ($p > 0,05$), однако для вработываемости зафиксирована выраженная тенденция ($p = 0,082$), указывающая на потенциальные трудности начала деятельности у группы НПВ.

По психической устойчивости выявлены статистически значимые различия ($p = 0,018$). Пациенты с шизофренией показали более стабильное выполнение заданий во времени, тогда как у лиц с НПВ-психозами отмечались прогрессирующее снижение темпа и утомляемость. На рис. 2—4 представлена визуализация среднего и медианы эффективности работы, степени вработываемости и психической устойчивости для двух исследуемых групп.

Таблица 5 / Table 5

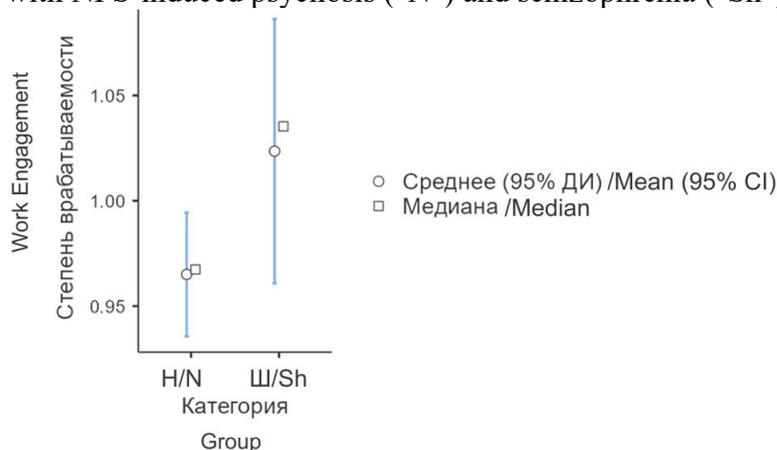
Сравнение параметров таблиц Шульте между группами пациентов с НПВ-индуцированным психозом и шизофренией
Comparison of Schulte Table parameters between patients with NPS-induced psychosis and schizophrenia

Показатель / Metric	Тест / Test	Статистика / Statistical value	Степень и свободы / df	p	U Манн—Уитни / Mann—Whitney U-test	Ранговая корреляция / Rang correlation
Эффективность работы / Work efficiency	t-Стьюдент / Student's t-test	-0,351	131	0,726	1823	0,1619
Степень вработываемости / Work warming-up	t-Уэлч / Welch's t-test	-1,757	114	0,082	1406	0,153
Психическая устойчивость / Psychological stability	t-Стьюдент / Student's t-test	2,399	114	0,018	1224	0,284

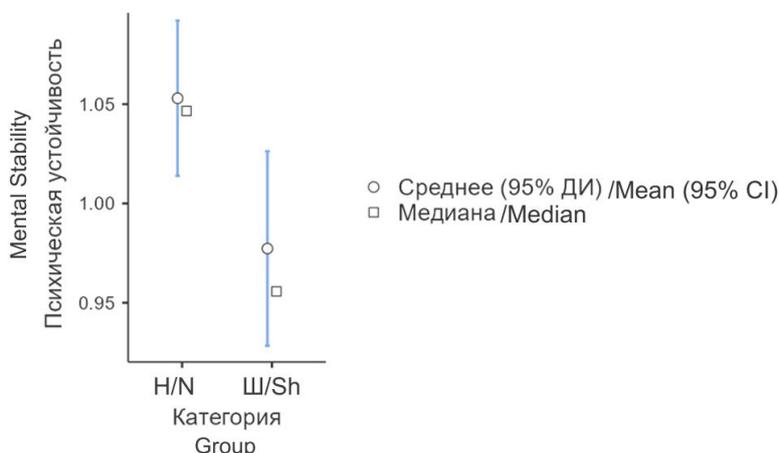
Рис. 2. Среднее и медиана по шкале «Эффективность работы» у пациентов с НПВ-индуцированным психозом («Н») и шизофренией («Ш») (N = 133)

Fig. 2. Mean and median scores on the Work Efficiency scale in patients with NPS-induced psychosis ("N") and schizophrenia ("Sh") (N = 133)

Рис. 3. Среднее и медиана по шкале «степень вработываемости» у пациентов с НПВ-индуцированным психозом («Н») и шизофренией («Ш») (N = 133)

Fig. 3. Mean median scores on the Work Engagement (warming-up) scale in patients with NPS-induced psychosis ("N") and schizophrenia ("Sh") (N = 133)

Рис. 4. Среднее и медиана по шкале «Психическая устойчивость» у пациентов с НПВ-индуцированным психозом («Н») и шизофренией («Ш») (N = 133)

Fig. 4. Mean and median scores on the Mental Stability scale in patients with NPS-induced psychosis ("N") and schizophrenia ("Sh") (N = 133)

Дополнительно было проанализировано распределение пациентов по уровням выполнения таблиц Шульте, основанное на времени выполнения одной таблицы:

- 1-й уровень (30—39 сек): высокий;
- 2-й уровень (40—49 сек): средний;
- 3-й уровень (50—59 сек): ниже среднего;
- 4-й уровень (60—89 сек): низкий;

Алексеев И.А., Тхостов А.Ш., Шустов А.Д. (2026)
 Специфика нарушений внимания при острых психозах,
 индуцированных новыми психоактивными веществами, в
 сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
 Attention dysfunction in psychoses
 associated with novel psychoactive substances:
 a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

- 5-й уровень (90 сек и выше): крайне низкий.

Таблица 6 / Table 6

Описательные статистики по уровням выполнения таблиц Шульте
Descriptive statistics of performance levels on the Schulte Tables

Таблица / Table	Группа / Group	N	Среднее / Mean	Медиана / Median	SD	SE
T1	НПВ	64	1,86	2,00	0,94	0,11
	Шизофрения	52	2,23	2,00	1,17	0,15
T2	НПВ	64	1,79	1,00	0,95	0,11
	Шизофрения	52	2,34	2,00	1,09	0,14
T3	НПВ	64	2,01	2,00	1,08	0,13
	Шизофрения	52	2,20	2,00	1,15	0,15
T4	НПВ	64	2,06	2,00	1,02	0,12
	Шизофрения	52	2,15	2,00	1,14	0,15
T5	НПВ	63	2,03	2,00	1,05	0,12
	Шизофрения	51	2,18	2,00	1,12	0,14

Распределение уровней выполнения работы в группах (табл. 6), позволяет нам сделать следующие выводы: по всем таблицам средние значения уровня выполнения находятся между 2-м и 3-м уровнями, что соответствует умеренно замедленному темпу работы. Это согласуется с общей клинической характеристикой обеих групп. Однако:

- у пациентов с шизофренией средние уровни практически во всех таблицах несколько выше, что формально указывает на более выраженное снижение продуктивности, особенно во 2-й таблице;
- у пациентов с НПВ-психозами среднее значение по второй таблице ниже (1,79 против 2,34), что может указывать на лучшую вработываемость или более выраженный начальный ресурс, хотя дальнейшая устойчивость у этой группы оказалась ниже, как показано выше.

Интересно, что медианные значения во всех таблицах одинаковы — 2,00, что говорит о центрации групповых распределений в области нормы; но более высокие стандартные отклонения в группе шизофрении свидетельствуют о большей вариативности и разнице между индивидуумами.

Таким образом, группа НПВ демонстрирует лучшую начальную вработываемость при меньшей устойчивости во времени; а группа шизофрении — более замедленный, но стабильный характер работы.

Обсуждение результатов

В ходе настоящего исследования были сопоставлены различные параметры внимания у пациентов с эндогенными и экзогенными психотическими расстройствами с использованием стандартизированных методик — шкалы ВАСС и таблиц Шульте. Полученные данные позволяют более глубоко взглянуть на структуру когнитивных нарушений и характер их проявлений при различных типах психозов.

Алексеев И.А., Тхостов А.Ш., Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

Результаты позволяют считать выдвинутую гипотезу о различии не только в степени выраженности, но и в характере нарушений внимания принятой.

Так, по шкале «Кодировка символов», оценивающей устойчивость внимания и скорость обработки информации, пациенты с шизофренией продемонстрировали более выраженный дефицит. Подобный характер нарушений: снижение когнитивной гибкости, замедление реакции и трудности в поддержании внутренней стратегии при выполнении задания — ранее описывался в контексте расстройств шизофренического спектра и связывается с нарушением согласованной работы систем перцептивного контроля и исполнительной регуляции (Mascio et al., 2021). Это также согласуется с существующими представлениями о стойком нарушении регуляторных функций и генерализованном снижении когнитивной активности при шизофренических расстройствах (Lin, Chen, Chan, 2023; Mascio et al., 2021; Nuechterlein et al., 2008). Важно подчеркнуть, что выявленный профиль представляет собой не острый эффект симптоматики, а устойчивую когнитивную особенность, имеющую доказанное прогностическое значение для социальной адаптации пациентов (Green et al., 2015).

В то же время данные, полученные с использованием таблиц Шульте, указывают на иной характер нарушений внимания у пациентов с НПВ-индуцированными психозами. Несмотря на сопоставимый общий темп выполнения, в этой группе отмечались выраженные колебания концентрации и снижение таких параметров, как психическая устойчивость и вработываемость. Аналогичные феномены описаны и в экспериментальных исследованиях: после начальной активации психические ресурсы истощаются быстрее, чем у пациентов без интоксикационного анамнеза (Kuropka, Zawadzki, Szpot, 2023; Prete et al., 2025). Особое внимание заслуживает показатель вработываемости. В группе НПВ-психозов прослеживалась тенденция к затруднению включения в задание, хотя различия не достигли статистической значимости. Аналогичные трудности когнитивного старта ранее отмечались у пациентов с острыми психотическими эпизодами на фоне интоксикации синтетическими каннабиноидами (Nuechterlein et al., 2008). Это может отражать недостаточную способность к быстрой мобилизации внимания и активации когнитивных программ, характерную для экзогенных расстройств. Это в целом указывает на меньшую стабильность внимания у данной категории пациентов и соотносится с описанными в литературе нейротоксическими эффектами синтетических катинонов (Cohen, Weinstein, 2018a). Так, одним из них является снижение способности к устойчивому вниманию, рост колебаний уровня возбуждения и ухудшение контроля над своими импульсами (Cohen, Weinstein, 2018a; Cohen, Weinstein, 2018b).

Показатель вработываемости продемонстрировал чувствительность к типу расстройства: хотя выявленные различия не достигли уровня статистической значимости, в группе с НПВ-психозами прослеживалась тенденция к затруднению включения в задание. Сходные особенности старта зафиксированы у пациентов с острыми психотическими эпизодами на фоне интоксикации, для которых характерны трудности с мобилизацией внимания и планированием действий в условиях новой задачи (Gold et al., 2018). Это может указывать на недостаточную способность к быстрой активации когнитивных программ, что типично для экзогенных расстройств. Даже при кратковременном или эпизодическом употреблении психоактивных веществ наблюдаются выраженные нарушения внимания, замедление обработки информации и снижение способности к когнитивному контролю. Эти проявления могут сохраняться после купирования острых симптомов (Abdulaal et al., 2023).

Алексеев И.А., [Тхостов А.Ш.], Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

Анализ динамики выполнения таблиц также выявил различия в распределении внимания. Пациенты с НПВ-индуцированными психозами выполняли задания быстрее, но с выраженным колебанием, тогда как у лиц с шизофренией наблюдалась большая равномерность показателей при общем снижении темпа. Эти особенности созвучны описанному в ряде исследований различию двух профилей дефицита внимания — нестабильного, характеризующегося повышенной вариабельностью, и ригидного, более предсказуемого по структуре. Различие между ними может отражать особенности нейрофизиологической регуляции при психозах разного генеза (Zamberletti, Rubino, 2022). Нарушения устойчивости и избирательности внимания, схожие с профилем нестабильного дефицита, ранее уже были описаны при воздействии синтетических каннабиноидов (Zavilska, Wojcieszak, 2013).

Сравнительный анализ показывает, что методики BACS и таблицы Шульте оценивают разные аспекты внимания. Первая в большей степени позволяет выявить обобщенные когнитивные нарушения, ассоциированные с нарушением работы префронтальных отделов и общей нейрокогнитивной несостоятельностью, тогда как вторая — более чувствительна к колебаниям продуктивности, утомляемости и мотивации, что особенно значимо для оценки состояний, обусловленных экзогенным фактором (Cohen, Weinstein, 2018a). Комплексное использование обеих методик способствует более точной дифференциации профиля нарушений и построению адаптированных подходов к когнитивной коррекции.

Итак, полученные данные подчеркивают необходимость дальнейшего изучения когнитивного профиля при экзогенных психозах с учетом специфики действия различных классов психоактивных веществ, особенно синтетических каннабиноидов и катинонов. Перспективным направлением является выявление специфических нейропсихологических маркеров, отражающих характер нарушений внимания и их динамику в остром и постостром периодах, что может способствовать более точной диагностике и индивидуализации когнитивной коррекции. В частности, важно уточнить, какие параметры внимания наиболее чувствительны к действию различных веществ и в какой мере эти особенности могут служить дифференциально-диагностическими индикаторами. Кроме того, дальнейшее исследование взаимосвязей между типом когнитивных нарушений и клиническими проявлениями психоза позволит уточнить показания к специфическим формам психотерапевтической и нейропсихологической интервенции.

Ограничения. Среди ограничений исследования следует отметить невозможность проследить временную динамику когнитивных нарушений, что связано с применением поперечного дизайна. Такой подход позволяет выявить различия между группами на определенном этапе заболевания, однако не дает возможности оценить, насколько выявленные характеристики внимания сохраняются, изменяются или компенсируются в ходе длительного течения болезни и на последующих стадиях реабилитации. Для более полной картины необходимы продольные исследования, позволяющие фиксировать изменения когнитивных параметров в динамике.

Кроме того, в рамках данной работы не проводилась систематическая оценка субъективных психоэмоциональных состояний, таких как уровень тревожности, мотивации или эмоциональной лабильности. Между тем данные факторы, согласно результатам ряда исследований, могут оказывать влияние на устойчивость внимания, темп деятельности и вариативность когнитивных показателей (Green et al., 2015; Nuechterlein et al., 2008). В

Алексеев И.А., Тхостов А.Ш., Шустов А.Д. (2026) Специфика нарушений внимания при острых психозах, индуцированных новыми психоактивными веществами, в сравнении с шизофренией *Психология и право*, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026) Attention dysfunction in psychoses associated with novel psychoactive substances: a comparison with schizophrenia *Psychology and Law*, 16(1), 162—184.

условиях психотических расстройств такие переменные особенно значимы, так как они способны усиливать выраженность дефицитов или, напротив, маскировать их.

Limitations. Among the limitations of the present study, it is important to note the inability to trace the temporal dynamics of cognitive impairments due to the use of a cross-sectional design. This approach makes it possible to identify group differences at a specific stage of the disorder; however, it does not allow for the evaluation of whether the identified attentional characteristics persist, change, or are compensated for during the long-term course of the illness and in subsequent stages of rehabilitation. To obtain a more comprehensive picture, longitudinal studies are needed to capture changes in cognitive parameters over time.

Furthermore, the present study did not include a systematic assessment of subjective psycho-emotional states such as anxiety level, motivation, or emotional lability. According to several studies, these factors may influence attentional stability, processing speed, and the variability of cognitive performance (Green et al., 2015; Nuechterlein et al., 2008). In the context of psychotic disorders, such variables are particularly relevant, as they may either exacerbate the severity of deficits or, conversely, mask them.

Список источников / References

1. Айзберг, О. Р., Шилейко, И. Д., Лисковский, О. В. (2018). Новые психоактивные вещества. *Медицинский журнал*, 4(66), 4—9. URL: <https://www.elibrary.ru/yqvtvz> (дата обращения: 20.04.2025).
Aizberg, O.R., Shileyko, I.D., Liskovskiy, O.V. (2018). New psychoactive substances. *Medical Journal*, 4(66), 4—9. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/yqvtvz> (viewed: 20.04.2025).
2. Баулина, М.Е. (2018). *Нейропсихология: Учебник для вузов*. М.
Baulina, M.E. (2018). *Neuropsychology: Textbook for universities*. Moscow. (In Russ.).
3. Гиленко, М.В., Гуляева, В.Ю. (2022). Судебно-психиатрические аспекты экзогенно-органических психотических расстройств. *Доктор.ру*, 21(8), 60—65. <https://doi.org/10.31550/1727-2378-2022-21-8-60-65>
Gilenko, M.V., Gulyaeva, V.Yu. (2022). Forensic Psychiatry Aspects of Exogenous Organic Psychotic Disorders. *Doctor.Ru*, 21(8), 60—65. (In Russ.). <https://doi.org/10.31550/1727-2378-2022-21-8-60-65>
4. Гиленко, М.В., Гуляева, В.Ю. (2025). Алгоритм и критерии судебно-психиатрической оценки психотических состояний, связанных с употреблением наркотиков. *Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева*, 59(2), 71—77. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-2-1008>
Gilenko, M.V., Gulyaeva, V.Yu. (2025). Algorithm and criteria for forensic psychiatric assessment of psychotic states associated with drug use. *V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*, 59(2), 71—77. (In Russ.). <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-2-1008>
5. Зейгарник, Б.В. (2024). *Патопсихология: Учебник для вузов (3-е изд., перераб. и доп.)*. М.: Юрайт.
Zeigarnik, B.V. (2024). *Pathopsychology: Textbook for universities (3rd. rev. and exp. ed.)*. Moscow: Yurait. (In Russ.).
6. Зейгарник, Б.В., Рубинштейн, С.Я. (1978). Экспериментально-психологические исследования в медицине. В: В.М. Банщикова, Б.Ф. Ломов (ред.), *Психология и медицина*.

Алексеев И.А., [Тхостов А.Ш.], Шустов А.Д. (2026) Специфика нарушений внимания при острых психозах, индуцированных новыми психоактивными веществами, в сравнении с шизофренией *Психология и право*, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026) Attention dysfunction in psychoses associated with novel psychoactive substances: a comparison with schizophrenia *Psychology and Law*, 16(1), 162—184.

Материалы к симпозиуму (с. 37—42). М.

Zeigarnik, B.V., Rubinstein, S.Ya. (1978). Experimental psychological research in medicine. In: V.M. Banshchikov, B.F. Lomov (Eds.), *Psychology and Medicine: Materials of the Symposium* (pp. 37—42). Moscow. (In Russ.).

7. Карякина, М.В. (2022). Когнитивные нарушения при шизофрении: мнение группы экспертов о современном состоянии проблемы. *Социальная и клиническая психиатрия*, 32(3), 83—90. URL: <https://www.elibrary.ru/dvniqw> (дата обращения: 20.04.2025).
Karyakina, M.V. (2022). Cognitive impairment in schizophrenia: expert opinion on the current state of art. *Social and Clinical Psychiatry*, 32(3), 83—90. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/dvniqw> (viewed: 20.04.2025).
8. Петров, Д.С., Володин, Б.Ю., Лиходед, А.А., Новиков, В.В., Коновалов, О.Е., Пак, В.И. (2021). Медико-социальные проблемы и методы диагностики когнитивных нарушений у пациентов, употребляющих «спайс». *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*, 29(5), 1121—1124. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2020-29-5-1121-1124>
Petrov, D.S., Volodin, B.Yu., Likhoded, A.A., Novikov, V.V., Konovalov, O.E., Pak, V.I. (2021). The medical social problems and methods of diagnostic of cognitive disorders in patients taking “spice”. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 29(5), 1121—1124. (In Russ.). <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2020-29-5-1121-1124>
9. Фастовцов, Г.А., Осколкова, С.Н. (2018). Проблема диагностики шизофрении у больных, потребляющих психоактивные вещества. *Российский психиатрический журнал*, 5, 51—63. URL: <https://www.elibrary.ru/ymlbrln> (дата обращения: 20.04.2025).
Fastovtsov, G.A., Oskolkova, S.N. (2018). Problems of diagnosing schizophrenia in patients who consume psychoactive substances. *Russian Journal of Psychiatry*, 5, 51—63. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/ymlbrln> (viewed: 20.04.2025).
10. Чугунов, В.В., Пирогов, И.Ф. (2014). Современные представления о дифференциальной диагностике шизофреноподобного расстройства вследствие употребления психоактивных веществ. *Запорожский медицинский журнал*, 4(85), 77—81. URL: <https://www.elibrary.ru/sszqtn> (дата обращения: 20.04.2025).
Chugunov, V.V., Pirogov, I.F. (2014). Modern representations about differential diagnosis of schizophrenia-like psychosis disorders due to psychoactive substance use. *Zaporozhye Medical Journal*, 4(85), 77—81. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/sszqtn> (viewed: 20.04.2025).
11. Abdulaal, A., El Tantawy, A., Ibrahim, O., Elbadry, H., Hassan, H. (2023). Cognitive dysfunction in adolescents with substance use disorder. *Middle East Current Psychiatry*, 30(1), Article 13. <https://doi.org/10.1186/s43045-023-00291-8>
12. Baumann, M.H., Solis, E., Watterson, L.R., Marusich, J.A., Fantegrossi, W.E., Wiley, J.L. (2014). Bath salts, spice, and related designer drugs: The science behind the headlines. *Journal of Neuroscience*, 34(46), 15150—15158. <https://doi.org/10.1523/jneurosci.3223-14.2014>
13. Beckmann, D., Lowman, K.L., Nargiso, J., McKowen, J., Watt, L., Yule, A.M. (2019). Substance-induced psychosis in youth. *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*, 29(1), 131—143. <https://doi.org/10.1016/j.chc.2019.08.006>
14. Cohen, K., Weinstein, A. (2018a). The effects of cannabinoids on executive functions: Evidence from cannabis and synthetic cannabinoids—a systematic review. *Brain Sciences*, 8(3), Article 40. <https://doi.org/10.3390/brainsci8030040>

Алексеев И.А., [Тхостов А.Ш.], Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

15. Cohen, K., Weinstein, A.M. (2018b). Synthetic and Non-synthetic Cannabinoid Drugs and Their Adverse Effects-A Review from Public Health Prospective. *Frontiers in Public Health*, 6, Article 162. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2018.00162>
16. Daziani, G., Lo Faro, A.F., Montana, V., Goteri, G., Pesaresi, M., Bambagiotti, G., Montanari, E., Giorgetti, R., Montana, A. (2023). Synthetic cathinones and neurotoxicity risks: A systematic review. *International Journal of Molecular Sciences*, 24(7), Article 6230. <https://doi.org/10.3390/ijms24076230>
17. Every-Palmer, S. (2011). Synthetic cannabinoid JWH-018 and psychosis: An explorative study. *Drug and Alcohol Dependence*, 117(2-3), 152—157. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2011.01.012>
18. Fervaha, G., Zakzanis, K.K., Foussias, G., Graff-Guerrero, A., Agid, O., Remington, G. (2014). Motivational deficits and cognitive test performance in schizophrenia. *JAMA Psychiatry*, 71(9), 1058—1065. <https://doi.org/10.1001/jamapsychiatry.2014.1105>
19. Fiorentini, A., Cantù, F., Crisanti, C., Cereda, G., Oldani, L., Brambilla, P. (2021). Substance-induced psychoses: An updated literature review. *Frontiers in Psychiatry*, 12, Article 694863. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.694863>
20. Gasparyan, A., Maldonado Sanchez, D., Navarrete, F., Sion, A., Navarro, D., García-Gutiérrez, M.S., Rubio Valladolid, G., Jurado Barba, R., Manzanares, J. (2023). Cognitive alterations in addictive disorders: A translational approach. *Biomedicines*, 11(7), Article 1796. <https://doi.org/10.3390/biomedicines11071796>
21. Gicas, K.M., Parmar, P.K., Fabiano, G.F., Mashhadi, F. (2022). Substance-induced psychosis and cognitive functioning: A systematic review. *Psychiatry Research*, 308, Article 114361. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2021.114361>
22. Gkintoni, E., Skokou, M., Gourzis, P. (2024). Integrating Clinical Neuropsychology and Psychotic Spectrum Disorders: A Systematic Analysis of Cognitive Dynamics, Interventions, and Underlying Mechanisms. *Medicina*, 60(4), 645. <https://doi.org/10.3390/medicina60040645>
23. Gold, J.M., Robinson, B., Leonard, C.J., Hahn, B., Chen, S., McMahon, R.P., Luck, S.J. (2018). Selective attention, working memory, and executive function as potential independent sources of cognitive dysfunction in schizophrenia. *Schizophrenia Bulletin*, 44(6), 1227—1234. <https://doi.org/10.1093/schbul/sbx155>
24. Green, M.F., Horan, W.P., Lee, J. (2015). Social cognition in schizophrenia. *Nature Reviews Neuroscience*, 16(10), 620—631. <https://doi.org/10.1038/nrn4005>
25. Harvey, P.D. (2019). Domains of cognition and their assessment. *Dialogues in Clinical Neuroscience*, 21(3), 227—237. <https://doi.org/10.31887/DCNS.2019.21.3/pharvey>
26. Hetland, J., Lundervold, A.J., Erga, A.H. (2024). Cognitive impairment as a predictor of long-term psychological distress in patients with polysubstance use disorders: A prospective longitudinal cohort study. *BMC Psychiatry*, 24(1), Article 143. <https://doi.org/10.1186/s12888-024-05600-x>
27. Karimi, I., Pooyanmehr, N. (2024). Substances led to psychosis: A systematic review. *The Open Psychology Journal*, 17(1). <https://doi.org/10.2174/0118743501297735240510161825>
28. Keefe, R.S., Goldberg, T.E., Harvey, P.D., Gold, J.M., Poe, M.P., Coughenour, L. (2004). The Brief Assessment of Cognition in Schizophrenia. *Schizophrenia Research*, 68(2-3), 283—297. <https://doi.org/10.1016/j.schres.2003.09.011>

Алексеев И.А., [Тхостов А.Ш.], Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

29. Kuropka, P., Zawadzki, M., Szpot, P. (2023). A narrative review of the neuropharmacology of synthetic cathinones—Popular alternatives to classical drugs of abuse. *Human Psychopharmacology: Clinical and Experimental*, 38(3), Article e2866. <https://doi.org/10.1002/hup.2866>
30. Lin, C.H., Chen, J.J., Chan, C.H. (2023). Comparison of psychiatric and clinical profiles between people who use synthetic cathinones and methamphetamine. *Journal of Clinical Psychopharmacology*, 43(2), 122—130. <https://doi.org/10.1097/JCP.0000000000001649>
31. Luethi, D., Liechti, M.E. (2020). Designer drugs: Mechanism of action and adverse effects. *Archives of Toxicology*, 94(4), 1085—1133. <https://doi.org/10.1007/s00204-020-02693-7>
32. Mascio A., Stewart R., Botelle R., Williams M., Mirza L., Patel R., Pollak T., Dobson R., Roberts, A. (2021). Cognitive impairments in schizophrenia: A study in a large clinical sample using natural language processing. *Frontiers in Digital Health*, 3, Article 711941. <https://doi.org/10.3389/fdgth.2021.711941>
33. Nibbio, G., Bertoni, L., Calzavara-Pinton, I., Necchini, N., Paolini, S., Baglioni, A., Zardini, D., Poddighe, L., Bulgari, V., Lisoni, J., Deste, G., Barlati, S., Vita, A. (2024). The relationship between cognitive impairment and violent behavior in people living with schizophrenia spectrum disorders: A critical review and treatment considerations. *Medicina*, 60(8), Article 1261. <https://doi.org/10.3390/medicina60081261>
34. Nuechterlein, K.H., Green, M.F., Kern, R.S., Baade, L.E., Barch, D.M., Cohen, J.D., Essock, S., Fenton, W.S., Frese, F.J. III, Gold, J.M., Goldberg, T., Heaton, R.K., Keefe, R.S.E., Kraemer, H., Mesholam-Gately, R., Seidman, L.J., Stover, E., Weinberger, D.R., Young, A.S., Zalcman, S., Marder, S.R. (2008). The MATRICS Consensus Cognitive Battery, part 1: Test selection, reliability, and validity. *American Journal of Psychiatry*, 165(2), 203—213. <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.2007.07010042>
35. O'Mahony, B., Lanigan, S., Lally, N., O'Malley, A., Smyth, B., McDonald, C., Hallahan, B. (2025). Novel substance, same old problems: admissions of psychosis precipitated by hexahydrocannabinol, a widely available semi-synthetic cannabinoid. *BJPsych Bulletin*, First View, 1—6. <https://doi.org/10.1192/bjb.2025.85>
36. Penadés, R., Forte, M.F., Mezquida, G., Andrés, C., Catalán, R., Segura, B. (2024). Treating cognition in schizophrenia: A whole lifespan perspective. *Healthcare*, 12(21), Article 2196. <https://doi.org/10.3390/healthcare12212196>
37. Poyatos, L., Pérez-Mañá, C., Hladun, O., Núñez-Montero, M., de la Rosa, G., Martín, S., Barriocanal, A.M., Carabias, L., Kelmendi, B., Taoussi, O., Busardò, F.P., Fonseca, F., Torrens, M., Pichini, S., Farré, M., Papaseit, E. (2023). Pharmacological effects of methylone and MDMA in humans. *Frontiers in Pharmacology*, 14, Article 1122861. <https://doi.org/10.3389/fphar.2023.1122861>
38. Prete, M.M., Feitosa, G.T., Ribeiro, M.A., Fidalgo, T.M., Sanchez, Z.M. (2025). Adverse clinical effects associated with the use of synthetic cannabinoids: A systematic review. *Drug and Alcohol Dependence*, 272, Article 112698. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2025.112698>
39. Ramey, T., Regier, P.S. (2019). Cognitive impairment in substance use disorders. *CNS Spectrums*, 24(1), 102—113. <https://doi.org/10.1017/s1092852918001426>

Алексеев И.А., Тхостов А.Ш., Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

40. Ricci, V., Martinotti, G., Maina, G. (2024). Substance-induced psychosis: Diagnostic challenges and phenomenological insights. *Psychiatry International*, 5(4), 759—772. <https://doi.org/10.3390/psychiatryint5040052>
41. Vandrey, R., Dunn, K.E., Fry, J.A., Girling, E.R. (2012). A survey study to characterize use of Spice products (synthetic cannabinoids). *Drug and Alcohol Dependence*, 120(1-3), 238—241. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2011.07.011>
42. Xu, Q., Li, H., Zhu, D. (2024). Socioeconomic status, personality, and major mental disorders: a bidirectional Mendelian randomization study. *Schizophrenia*, 10, Article 49. <https://doi.org/10.1038/s41537-024-00471-3>
43. Zamberletti, E., Rubino, T. (2022). Dos(e)age: Role of dose and age in the long-term effect of cannabinoids on cognition. *Molecules*, 27(4), Article 1411. <https://doi.org/10.3390/molecules27041411>
44. Zavil'ska, J. B., Wojcieszak, J. (2014). Spice/K2 drugs—more than innocent substitutes for marijuana. *International Journal of Neuropsychopharmacology*, 17(3), 509—525. <https://doi.org/10.1017/S1461145713001247>
45. Zelle, H. (2024). Advance care planning: a multifaceted contributor to human rights-based care. *World Psychiatry*, 23(3), 391—392. <https://doi.org/10.1002/wps.21234>

Информация об авторах

Илья Андреевич Алексеев, ассистент кафедры нейро- и патопсихологии, Институт психологии им. Л.С. Выготского, Российский государственный гуманитарный университет (ФГАОУ ВО РГГУ); аспирант кафедры нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО МГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2538-4869>, e-mail: alexseev97@mail.ru

Александр Шамилевич Тхостов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО МГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9676-4096>, e-mail: tkhostov@gmail.com

Александр Дмитриевич Шустов, кандидат медицинских наук, врач психиатр-психотерапевт, психиатр-нарколог, Госпитальная 10 (ООО «Госпитальная 10»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0880-5109>, e-mail: sashashustov777@mail.ru

Information about the authors

Ilya A. Alekseev, Assistant at the Department of Neuro- and Pathopsychology, Vygotsky Institute of Psychology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation; Postgraduate Student at the Department of Neuro- and Pathopsychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2538-4869>, e-mail: alexseev97@mail.ru

Aleksandr Sh. Tkhostov, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Neuro- and Pathopsychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9676-4096>, e-mail: tkhostov@gmail.com

Алексеев И.А., Тхостов А.Ш., Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

Aleksandr D. Shustov, Candidate of Science (Medicine), Psychiatrist-Psychotherapist, Psychiatrist-Narcologist, Hospitalnaya 10, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0880-5109>, e-mail: sashashustov777@mail.ru

Вклад авторов

Алексеев И.А. — разработка идеи исследования; планирование дизайна исследования; сбор эмпирических данных; проведение экспериментальной части; статистическая обработка данных; анализ и интерпретация результатов; написание и оформление рукописи.

Тхостов А.Ш. — научное руководство исследованием; участие в формулировке концепции исследования; методологическое консультирование; критическое редактирование рукописи.

Шустов А.Д. — участие в сборе эмпирических данных; участие в интерпретации результатов.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Ilya A. Alekseev — development of the research idea; study design; data collection; conducting the experimental procedures; statistical analysis; interpretation of results; writing and preparation of the manuscript.

Aleksandr Sh. Tkhostov — scientific supervision of the study; contribution to the conceptual framework; methodological guidance; critical revision of the manuscript.

Aleksandr D. Shustov — participation in data collection; participation in interpretation of the results; contribution to the discussion of findings.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено комиссией по биоэтике МГУ имени М.В. Ломоносова: заявка № 14-ч (версия 2), одобрено на заседании № 143-д-з от 16.06.2022.

Ethics Statement

The study was reviewed and approved by the Bioethics Committee of Lomonosov Moscow State University: application No. 14-ch (version 2), approved at meeting No. 143-d-z dated June 16, 2022.

Поступила в редакцию 29.04.2025

Поступила после рецензирования 15.05.2025

Received 2025.04.29

Revised 2025.05.15

Алексеев И.А., Тхостов А.Ш., Шустов А.Д. (2026)
Специфика нарушений внимания при острых психозах,
индуцированных новыми психоактивными веществами, в
сравнении с шизофренией
Психология и право, 16(1), 162—184.

Alekseev I.A., Tkhostov A.Sh., Shustov A.D. (2026)
Attention dysfunction in psychoses
associated with novel psychoactive substances:
a comparison with schizophrenia
Psychology and Law, 16(1), 162—184.

Принята к публикации 04.09.2025

Опубликована 30.03.2026

Accepted 2025.09.04

Published 2026.03.30